Ребрина Л. Н. Дискурсивное формирование локального патриотизма прошлого: баланс коммуникативно-текстовой среды и особенности воздействия / Л. Н. Ребрина // Научный диалог. — 2019. — № 8. — С. 56—70. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-56-70.

Rebrina, L. N. (2019). Discursive Formation of Local Patriotism of the Past: Balance of Communicative and Textual Environment and Peculiarities of Impact. *Nauchnyi dialog, 8:* 56-70. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-56-70. (In Russ.).

УДК 811.161.1'42:316.752+070:37.035.6
DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-56-70

Дискурсивное формирование локального патриотизма прошлого: баланс коммуникативно-текстовой среды и особенности воздействия[1]

© **Ребрина Лариса Николаевна (2019),** orcid.org/0000-0003-0512-980X, ResearcherID G-6420-2015, SPIN 3971-1615, Scopus Author ID 56241972800, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» (Волгоград, Россия), lnrebrina@volsu.ru.

Статья посвящена изучению информационного, концептуального и эмоционального баланса коммуникативно-текстовой среды региональных СМИ в контексте конструирования локального патриотизма прошлого и характеристики воздействия на массового адресата (на примере СМИ Волгоградской области). Принцип баланса рассматривается как интегральный принцип экологичности. Локальный патриотизм определяется как дискурсивно формируемое отношение субъекта и объекта патриотизма. Используется интегративный подход, обеспечивающий возможность анализа лингвистических и нелингвистических явлений, привлечение достижений в разных сферах знания. Исследуются полнота отражения событийного контента, представляемые типы фактов, суперструктура текста; градуирование истинности на уровне пропозиционального содержания или пропозициональной установки, точность реактуализации, фокусность и средства смещения коммуникативного фокуса, явление рекуррентности, типы заголовков; оценочные определения к гиперонимам объектов реактуализации (*прошлое, история*) и к базовым топонимам региона; соотношение позитивных и негативных эмоциогенных смысловых элементов, типы эмоциональной тональности. Показано, что характеристики сбалансированности коммуникативно-текстовой среды определяют воздействие на когнитивную и эмоциональную сферы адресата. Результаты указывают на реализуемый контроль информирования, восприятия и интерпретаций адресата, селективный, нерегулярный, мозаичный, «заместительный», «неличный», «дистанцированный» характер формирования картины

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 18-412-340002.

прошлого региона, «ивентизацию» памяти, что способствует симплификации и клишированности формируемых образов, снижению интериоризации, усложняет инициацию эмоциональной сопричастности и ценностного отношения.

Ключевые слова: региональные СМИ; коммуникативно-текстовая среда; информационный, концептуальный, эмоциональный баланс; локальный патриотизм прошлого; субъект патриотизма; образ прошлого.

1. Введение

Дискурс как структурированное, сложное интенциональное пространство неизбежно связан с формированием определенного образа реальности, вариативных версий событий, управлением пониманием и регуляцией поведения получателя сообщения [Дейк, 2013; Млечко, 2018; Павлова, 2013; Чернявская, 2006]. Воздействие (целенаправленное или непреднамеренное) является обязательным атрибутом дискурса и опирается на использование разноуровневых языковых средств, разнообразные коммуникативные механизмы: статусное давление; структурирование информации, ее перераспределение между эксплицитным и имплицитным (например, посредством «навязывания пресуппозиции», умолчания, селективного предъявления фактов, использования разных схем выдвижения); введение в эмоциональный и / или оценочный контекст). Дискурс СМИ представляет в данном плане особый интерес, но остается мало изученным в контексте дискурсивного конструирования социальных категорий.

Феномен локального патриотизма, долгое время остававшийся вне фокуса исследовательского интереса, привлекает сегодня все больше внимания специалистов в области гуманитарного знания, что, с одной стороны, обусловливается возрастающей значимостью интегрирующих ценностей в современных социально-культурных условиях, ролью локального патриотизма в формировании региональной идентичности и солидарности, с другой стороны, связано с распространением явления государственно-патриотического нигилизма, проявляющегося в недоверии, неуважении или противостоянии граждан обществу и власти. Соответствующая исследовательская парадигма включает работы о природе феномена локального патриотизма, его роли в социуме, структуре и взаимосвязях со смежными категориями (национализм, космополитизм, гуманитаризм, интернационализм, личность, общество).

2. Теоретико-методологические основы изучения коммуникативно-текстовой среды формирования локального патриотизма

Роль языка в конструировании социальной реальности, формировании сознания обусловливает высокий эвристический потенциал линг-

вистики в выбранной области исследования. При этом создаваемый в процессе взаимодействия посредством языка (как средства трансляции и управления смыслами) конструкт может, в свою очередь, оказывать обратное воздействие на сформировавший его социум. Современные исследователи среди важнейших характеристик воздействия отмечают институциональную обеспеченность манипуляции в сегодняшнем обществе.

Речевое воздействие имеет значительную исследовательскую традицию, изучалось на материале разных дискурсивных практик (межличностное общение; интернет-коммуникация; политический, рекламный, медиа-, религиозный, молодежный и другие дискурсы); на разных языковых уровнях; с позиций (равно- или разностатусных) адресанта и адресата. Лингвистические исследования воздействия направлены, в первую очередь, на выявление используемых стратегий и тактик контролируемого предъявления информации, управления восприятием и интерпретацией. Воздействие реализуется при трансляции смыслов от адресанта к адресату как апелляция к разным сферам реципиента (знаниям, ценностным представлениям, воле, эмоциям) для изменения его когнитивных, аксиологических, мотивационных установок как фактов субъективной реальности [Паршин, 2000]; что при безусловной специфике разных социальных практик предполагает подчинение подачи информации намерениям адресанта и соответствующую упаковку смысла в содержание, инициацию присвоения адресатом предъявляемых смыслов. При всем многообразии существующих исследований в контексте функционирования социальной категории локального патриотизма целенаправленная организация воздействия, имея особую значимость, остается неизученной.

В своем исследовании мы исходим из того, что язык, речевая деятельность (включая разнородные компоненты — мотивы, способы, средства, результаты) могут быть рассмотрены в парадигме экологии существования [Halliday, 2001; Haugen, 2001], с позиций экологичности взаимодействия между языком, человеком (коммуникативная личность) и коммуникативно-текстовой средой как элементами образуемой ими экологической системы. Интегративная установка предполагает привлечение имеющихся в разных сферах знания достижений, фактора среды, принципа баланса в качестве интегрального принципа экологичности [Ионова, 2012]. Сбалансированность коммуникативно-текстовой среды формирования локального патриотизма в региональных СМИ может быть охарактеризована с помощью параметров информационного, концептуального и эмоционального баланса [Ионова, 2012, Ребрина, 2019а], определяющих особен-

ности результирующего целенаправленного воздействия на потенциального субъекта патриотизма.

Будучи феноменом нравственной, социальной, политической природы, локальный патриотизм представляет собой социальный конструкт, конституируемый отношением территориально детерминированных субъекта и объекта патриотизма (в единстве интегрирующего и дифференцирующего начал). Данный конструкт актуализируется в темпоральных характеристиках (патриотизм прошлого, настоящего и будущего), базовых структурных компонентах (патриотические сознание, отношение и деятельность), формирующихся в когнитивной (знание об объекте локального патриотизма), эмоциональной (чувство к нему) и деятельностной (мотивы и принципы действий, осознание добровольности и необходимости последних) сферах [Лукинова, 2013]. Субъектом локального патриотизма выступают неоднородные в социальном и этническом планах социальные образования. Объект патриотизма определяется пространственно-территориальным, временным и множеством средовых признаков; политическая, экономическая, социальная, культурная, природная и др. среды конституируют целостный образ, отвечают потребностям субъекта и отражаются в соответствующих формах сознания.

Для характеристики сбалансированности исследуемой коммуникативно-текстовой среды анализируются следующие параметры:

1) информационный баланс: полнота отражения событийного контента в текстовом пространстве СМИ (количество, объем, регулярность публикаций о прошлом региона, соотношение кратких и полных сообщений; тематический спектр); излагаемые в сообщениях СМИ типы фактов (сведение, событие, ситуация, явление, процесс), суперструктура текста;

2) концептуальный баланс: особенности пропозиции (пропозиция — отражающая взгляд языковой личности на ситуацию семантическая структура, включающая указывающие на участников ситуации термы и обозначающие отношения и свойства участников предикаты), а именно — использование градуирования истинности пропозиционального содержания (например, посредством модификации категоричности или определенности высказывания [Ребрина, Шамне, 2019б]); фокусность и точность реактуализации типов фактов; явление рекурретности;

3) эмоциональный баланс: анализ оценочных определений к гиперонимам объектов реактуализации (*прошлое, история*) и к базовым топонимам области; соотношение позитивных и негативных эмоциогенных смысловых элементов; использование разных типов эмоциональной тональности.

3. Коммуникативно-текстовая среда региональных СМИ: характеристика воздействия на когнитивную сферу субъекта локального патриотизма

Характеристики информационного и концептуального баланса коммуникативно-текстовой среды региональных СМИ определяют особенности воздействия на когнитивную сферу потенциального субъекта локального патриотизма прошлого [Ребрина, 2019а].

Состав доступных СМИ может быть значимым фактором в рамках исследуемой проблематики. Выявленная в ходе анализа, экономически детерминированная, слабая дифференциация региональных СМИ (малочисленность СМИ, адресуемых отдельным целевым группам) уменьшает возможность в должной мере учитывать специфику потребностей разных групп субъектов и реализовывать дифференцированное воздействие.

Полнота отражения событийного контента (прошлого региона) — значимый фактор формирования знания об объекте как важнейшего элемента локального патриотизма. Как показал анализ исследовательского корпуса текстов (публикации региональных СМИ о прошлом области за 2017—2018 гг.), выбор читателей в пользу областного, городского, районного или специального издания не является залогом их более полного информирования; параметр «адресация» / «статус издания» оказывается нерелевантным в данном отношении. На основе различных комбинаций параметров «количество сообщений о прошлом», «превалирование сообщений собственно о фрагментах прошлого / о коммеморативных практиках, связанных с фрагментами прошлого», «регулярность сообщений о прошлом» было выделено 6 групп региональных СМИ, среди которых самую большую группу составляют СМИ с немногочисленными публикациями, как правило, о коммеморативных практиках (44 % от состава СМИ), а самую немногочисленную — СМИ с многочисленными сообщениями об истории региона и специальной соответствующей рубрикой, характеризующиеся регулярным характером публикаций о прошлом (4 %). Данный факт указывает на имеющий место количественный дефицит информирования; предполагает (для нивелирования фактора данного дефицита) у массового адресата знание о конкретной группе СМИ и обращение к ней.

Явное доминирование в сообщениях о прошлом одного типа фактов (событие) при низкой представленности остальных типов фактов (ситуация, явление, процесс), обусловливает некоторую мозаичность предъявляемой массовому адресату картины прошлого региона, определенную статичность изображения без достаточного представления взаимосвязей

и динамики. Анализ тематики сообщений указывает на некоторую селективность информирования при формировании ценностного отношения к прошлому, проявляющуюся в преимущественном предъявлении «военного образа» в качестве образа прошлого области (реактуализация фрагментов прошлого, связанных с Великой Отечественной войной, с учетом превалирования сообщений о коммеморативных практиках, реализуется в 74,8 % публикаций; на другие объекты реактуализации приходится от 1,6 % до 7,4 %). Приведенные характеристики обусловлены доминированием публикаций о коммеморации и отражают определенный качественный дефицит информирования. На данном фоне выявленное нами преобладание полных сообщений (более 2/3 публикаций о прошлом) над краткими утрачивает свою значимость, поскольку данный параметр характеризует коммеморативное, а не коммеморируемое событие.

Преимущественное отражение в региональных СМИ коммеморативных практик обусловливает ограничивающий интериоризацию и противодействующий формированию эмоциональной сопричастности «заместительный» характер предъявления массовому адресату образа прошлого региона, на что указывает выявленное частотное перераспределение содержательных элементов текста между элементами суперструктуры текста, ведущее к смещению коммуникативного фокуса и опосредованию доступа адресата к самому фрагменту прошлого. Наполнение супеструктуры данных текстов как базовой схемы их построения модифицировано: ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ — не само событие прошлого, а коммеморативная практика; ФОН — само историческое событие; КОНТЕКСТ — указание на дату и / или временную дистанцию между коммеморируемым и коммеморативным событиями; ИСТОРИЯ — указание на традирование / подготовку актуального коммеморативного события / значимость коммеморируемого события; ВЕРБАЛЬНЫЕ РЕАКЦИИ / КОММЕНТАРИИ (факультативный элемент) — оценки участников или адресанта / последствия коммеморативного события. Такое перераспределение элементов содержания между элементами суперструктуры текста «задает вектор» восприятия, интерпретаций массового адресата. Коммеморативное событие выступает как знак фрагмента прошлого, подменяя его, историческое событие реактуализируется косвенно, в привязке к коммеморативному.

Переключение прагматического фокуса и перераспределение акцентов при коммеморации носит дейктический характер. Используемые в дейктической функции средства характеризуются коммуникативно-прагматически детермируемым значением, формируемым обобщенным, отно-

сительным и эгоцентричным смысловым содержанием [Дрига, 2007]. При этом коммеморативное событие получает полную репрезентацию (полное, приближенное к референтной ситуации описание события включает указание на суть, место, время, субъекта действия, участников), а коммеморируемое событие — неполную, неточную. «Деактуализироваться» могут все компоненты коммеморируемого события; исключение составляет элемент «суть события». Выполненный анализ показал, что выведение из коммуникативного фокуса может реализовываться с помощью умолчания (для всех подверженных деактуализации элементов коммеморируемого события); лексических единиц с семантикой неопределенности (для элементов время, место, образ действия, объект воздействия); псевдоинклюзивных форм глагола, инклюзивных местоимений, вводных конструкций, неопределенно-личных, безличных конструкций (для элемента субъект действия); косвенного обращения (для адресата сообщения). Наиболее активно используемым средством смещения коммуникативного фокуса в исследуемом материале является умолчание.

Исследуемые публикации отражают характерные черты сегодняшней политики памяти, воздействия на память социума — медиальность / «перформансивность» при представлении материала о событиях истории, «ивентизация» памяти (превращения воспоминания в «event», например, посредством «re-enactment» — шоу-инсценировок), отмечаемые многими современными исследователями [Gabowitsch, Gdaniec, Makhotina, 2017]. Такие практики, с одной стороны, расширяют реализацию совместных эмоциональных переживаний, с другой, означают симплификацию, тривиализацию истории.

Приуроченность публикаций о коммеморативных практиках к определенным историческим датам обусловливает явление рекуррентности, а в ряде случаев и инициацию первичной короткой информационной волны с целью пропагандистского воздействия на массового адресата. В первую очередь речь идет об инициации информационной волны-каскада (линейное, широкое, быстрое распространение информации по информационному поводу при отсутствующей или слабой обратной связи [Болотнов, 2015]), формируемой публикациями о коммеморации победы в Сталинградской битве или начала контрнаступления советских войск под Сталинградом и нацеленной на привлечение общественного внимания, поддержание дискурса и идентичности победителей. Следует отметить, что при коррелирующем со значимостью коммемориуемых событий большом количестве соответствующих публикаций обращает на себя внимание их, большей частью, однотипный, клишированный характер, что обусловлива-

ет слабый интерес и отсутствие обратной реакции массового адресата. Релевантной характеристикой исследуемых сообщений о коммеморативных практиках и результирующего целенаправленного воздействия на адресата является превалирующее предъявление массовому адресату прямых оценок элементов коммемориируемых событий. Преобладают лексические единицы с положительной оценочной семантикой; наиболее частотные атрибуты семантически связаны с формируемым военным образом прошлого региона: *великий* (частотные объекты оценки — победа, подвиг, битва, событие, достижения); *героический* (частотные объекты — защитники, оборона, история, земля, судьба, прошлое, место); *легендарный* (частотные объекты — полководец, маршал, операция, армия, контрнаступление, герои); *славный* (частотные объекты — подвиг, традиции, эпоха, дата, история, путь, сыны).

В исследуемых публикациях преобладают информирующие заголовки (98,97 %), характеризующиеся тематическим соответствием, краткостью, точностью, простыми конструкциями, адаптацией к задаваемым ограничивающим «плоскостным» параметрам, что обусловливается в том числе широким распространением модульных текстов. Данный тип заголовков предполагает соответствующие когнитивные стратегии адресата. Интригующие заголовки / заголовки-секреты, играющие на любопытстве массового адресата и нацеленные прежде всего на привлечение внимания, нерелевантны для исследуемого материала.

При упомянутой выше некоторой селективности информирования, опосредованном характере формируемой картины прошлого (и рассматриваемом ниже доминировании эмоциональной тональности объектного типа) градуирование истинности пропозиционального содержания (параметр концептуального баланса) оказывается нерелевантным для исследуемой коммуникативно-текстовой среды. Снижение категоричности и определенности транслируемого содержания посредством введения семантических операторов (на уровне терма — лексические единицы с широкой семантикой; на уровне предикации — единицы, снижающие точность пропозиции) или модусных операторов (на уровне пропозициональной установки — предикаты со значением предположения или допущения, акцентирующие субъективность суждения) используется в весьма ограниченном объеме, в основном в публикуемых в региональных СМИ письмах, интервью, личных воспоминаниях о фрагментах прошлого, преимущественно о Великой Отечественной войне (3,8 % от всего исследовательского корпуса). При этом градуированию чаще подвергается определенность, а не категоричность суждения.

4. Коммуникативно-текстовая среда региональных СМИ: характеристика воздействия на эмоциональную сферу субъекта локального патриотизма

Значимыми признаками эмоционального баланса изучаемой коммуникативно-текстовой среды и воздействия на эмоциональную сферу потенциального субъекта локального патриотизма прошлого являются низкая частотность прямой оценки формируемой общей картины прошлого региона, доминирование положительного «атрибутирования» при предъявлении готовой оценки воссоздаваемой общей картины (способствует реализации консолидирующей функции). Сами гиперонимические номинации *прошлое* и *история* не являются частотными (*прошлое* — 1 номинация на 12 520 слов; *история* — 1 номинация на 8700 слов), что, возможно, связано с отмеченной выше мозаичностью формируемого образа прошлого, превалирующим предъявлением одного типа фактов — событий, доминированием сообщений о коммеморативных практиках). В 93,33 % контекстов номинация *прошлое* используется с согласованными определениями с положительной семантикой; наиболее частотные определения: *героическое*, *славное*; *историческое*; *светлое*, *великое*. Гипероним *история* в 80,95 % контекстов сопровождается положительной оценкой; наиболее частотные определения: *героическая*, *богатая*, *великая*, *легендарная*, *победоносная*, *славная*, *интересная*, *величественная*.

Базовые топонимы, называющие административный центр области (*Волгоград, Сталинград, Царицын*), являются довольно частотными номинациями в формирующих образ прошлого публикациях региональных СМИ (1 номинация на 43 слова). Анализ функционирования данных топонимов позволяет сделать вывод:

а) о доминирующем информировании о сталинградском периоде (1925—1961 гг.) истории города (48,81 % всех употреблений топонимов в исследуемом материале) при его превалирующей положительной оценке (79,66 %; например, *героический, непокоренный, легендарный, непобежденный, священный, стойкий, победивший, известный всему миру, замечательный*);

б) о слабом информировании о первом (1589—1925 гг.), царицынском периоде (6,61 %) с преимущественно отрицательной оценкой (65,51 %; например, *захудалый*, *пыльный, грязный, униженный, бедный, серый, обреченный, неопрятный, неграмотный, умирающий, ограбленный*);

в) об отсутствии должного внимания к современной истории города — волгоградскому периоду (начиная с 1961 г.), который получает единичную позитивную репрезентацию (например, *удивительный, красивый и с бога-*

той историей); высокая частотность топонима *Волгоград* (44,58 %) сопряжена с доминированием сообщений о коммеморативных практиках, предполагающих указание на место коммеморации; не отражает частотность реактуализации фрагментов прошлого Волгограда.

Эмоциональный баланс коммуникативно-текстовой среды формирования локального патриотизма прошлого и особенности ее воздействия на массового адресата характеризуются также преобладанием в текстах «отрицательно заряженных» эмоциогенных смысловых элементов, связанных с эмоциогенными ситуациями или событиями (74,63 % от всех номинаций эмоциогенных ситуаций), например: *мародёрство, разорение, голод, разруха, бандитизм, злодеяния, предательство, гибель, смертность, эпидемия, бомбардировка, истребление*, *репрессии, ссылка.* Номинации позитивно воздействующих эмоциогенных ситуаций и событий представлены значительно реже (25,37 %), например: *победа, любовь, радость, процветание, возрождение, успех*.

Доминирование при дискурсивном формировании локального патриотизма прошлого публикаций о коммеморативных практиках увеличивает разрыв между определяющими идентичность дискурсом триумфа / победителя и дискурсом коллективной травмы, способствует замещению первым последнего [Горнова, 2017; Головашина, 2017] (что находит отражение в высокой частотности лексики глорификации). Активно используемая в исследуемых публикациях лексика с семантикой совместности / единения объективирует исходную консолидирующую функцию коммеморации как инструмента «менеджмента» коллективной памяти на основе сознательного отбора и повторения. Данная функция, однако, по вышеуказанным причинам не всегда успешно реализуется.

Еще одной характеристикой исследуемых текстов, определяющей особенности, интенсивность воздействия коммуникативно-текстовой среды на эмоциональную и мотивационную сферы потенциального субъекта локального патриотизма, является регулярная частотная реализация побудительной модальности, модальности необходимости и долженствования, модальности намерения в публикациях о коммеморативных практиках (релевантные средства выражения — глаголы в повелительном наклонении, апеллятивные междометия и инфинитивы, конструкции с модальным квалификатором и инфинитивом, наречные модальные слова со значением уверенности, перформативы). Частотность данного вида сообщений обусловливает значимость названного признака.

Специфику организации воздействия на эмоциональную сферу адресата определяет также преобладание эмоциональной тональности объект-

ного типа (предполагающей «неличное», опосредованное предъявление оценки, формирование общественного мнения посредством апелляции к нормам, традициям, этическим принципам и общественно разделяемым представлениям) и слабая представленность (из-за специфики тематизируемого объекта и доминирования сообщений о коммеморациии) эгоцентрической эмоциональной тональности (базирующейся на предъявлении субъективной позиции автора). В публикациях о коммеморативных практиках также представлена адресатоцентрическая тональность, основывающаяся на использовании средств диалогизации, идентификации адресанта с адресатом, на апелляции к индивидуальному опыту адресата.

5. Заключение

Релевантные характеристики информационного, когнитивного и эмоционального баланса коммуникативно-текстовой среды формирования локального патриотизма прошлого в региональных СМИ являются значимыми для формирования патриотического сознания и отношения признаками, определяющими воздействие на когнитивную и эмоциональную сферы потенциального субъекта локального патриотизма.

Выявленный количественный и качественный дефицит информирования предполагает для его нивелирования определенную медиакомпетенцию у массового адресата; слабая дифференциация состава региональных СМИ означает недостаточную индивидуализацию воздействия при отсутствии возможности широкого учета потребностей разных групп населения. Рекуррентность тем и содержания, воздействие, выстраиваемое на широком временном присутствии информационного повода в медиапотоке, при превалирующем клишированном характере сообщений о коммеморативных практиках обусловливает слабый интерес массового адресата к публикациям о прошлом региона.

Доминирование сообщений о коммеморации при слабой представленности эгоцентрической эмоциональной тональности, нерегулярность, селективность информирования, доминирующее представление одного типа фактов (событий), опосредованный, заместительный, «неличный», «дистанцированный», фрагментарный характер формирования картины прошлого способствуют стереотипизации, инвентизации памяти, симплификации прошлого, мозаичности и статичности формируемого образа, осложняют интериоризацию содержания, инициацию эмоциональной сопричастности и ценностного отношения.

Установка на упрощенные когнитивные стратегии массового адресата, проявляющаяся в том числе в преобладании информирующих заголовков;

нечастая, но преимущественно позитивная оценка общей картины прошлого; доминирующее информирование об одном периоде истории административного центра (Сталинградский период) с его позитивной оценкой и выведение за рамки периодов, подвергающихся негативной оценке или допускающих негативную интерпретацию (Царицынский, Волгоградский периоды); замещение дискурса травмы дискурсом победителя и глорификация прошлого (частотность публикаций о коммеморации, соотношение негативных эмоциогенных смысловых элементов и доминирующей позитивной оценки); прямое активное воздействие на мотивационную сферу адресата (посредством частотной модальности побудительности, долженствования и лексики с семантикой совместности / единства в сообщениях о коммеморации) реализуют ориентированный на консолидацию контроль восприятия и интерпретаций адресата.

Литература

1. *Болотнов А. В.* Информационные волны и их типы в современном медиадискурсе: к постановке проблемы / А. В. Болотнов // Вестник ТГПУ. — 2015. — 6 (159). — С. 102—106.

2. *Головашина О. В.* Победа образа: идентификационные риски коммеморативных практик / О. В. Головашина // Studia Humanitatis. — 2017. — № 1. — С. 21.

3. *Горнова Г. В.* Коллективная память и практики коммеморации в формировании городской идентичности / Г. В. Горнова // Гуманитарные исследования. — 2017. — № 2 (15). — С. 18—21.

4. *Дейк Т.* Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т. Дейк. — Москва : Либроком, 2013. — 344 с.

5. *Дрига С. С.* Социальные дейктические элементы в масс-медиальном дискурсе (на материале ток-шоу) / С. С. Дрига // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2007. — № 9. — С. 194—203.

6. *Ионова С. В.* Текстовое пространство СМИ : теоретические и эмпирические аспекты исследования / С. В. Ионова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2012. — Т. 15, № 1. — С. 163—168.

7. *Лукинова И. А.* Патриотизм как продукт социального конструирования / И. А. Лукинова // Новый взгляд. Международный научный вестник. — 2013. — Вып. 1. — С. 110—120.

8. *Млечко А. В.* Дискурсивные практики традиционных и новых медиа / А. В. Млечко, И. Н. Шамаев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2018. — Т. 17, № 3. — С. 119—129.

9. *Павлова Н. Д.* Механизмы и средства психологического воздействия в дискурсе / Н. Д. Павлова // Психологические исследования. — 2013. — Т. 6, № 32. — С. 3.

10. *Паршин П. Б.* Речевое воздействие: основные формы и разновидности / П. Б. Паршин // Рекламный текст : семиотика и лингвистика. — Москва : Международный институт рекламы, 2000. — С. 29—35.

11. *Ребрина Л. Н.* Дискурсивная репрезентация локального патриотизма настоящего: концептуальный баланс коммуникативно-текстовой среды / Л. Н. Ребрина, Н. Л. Шамне // Научный диалог. — 2019б. — № 4. — С. 99—113. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-99-113.

12. *Ребрина Л. Н.* Формирование локального патриотизма прошлого : информационный баланс коммуникативно-текстовой среды / Л. Н. Ребрина // Научный диалог. — 2019а. — № 2. — С. 49—64. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-49-64.

13. *Чернявская В. Е.* Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия / В. Е. Чернявская. — Москва : Флинта. Наука, 2006. — 136 с.

14. *Gabowitsch M.* Kriegsgedenken als Event. Der 9. Mai 2015 im postsozialistischen Europa / M. Gabowitsch, C. Gdaniec, E. Makhotina (Hrsg.). — Paderborn, 2017. — 345 s.

15. *Halliday M. A. K.* New Ways of Meaning: The Challenge to Applied Linguistics / M. A. K. Halliday // The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment. — London ; New York : Continuum, 2001. — P. 175—200.

16. *Haugen E.* The Ecology of Language / E. Haugen // The Ecolinguistics Reader. Language, Ecology and Environment. — London ; New York : Continuum, 2001. — P. 57—66.

Discursive Formation of Local Patriotism of the Past: Balance of Communicative and Textual Environment and Peculiarities of Impact[1]

© **Larisa N. Rebrina (2019),** orcid.org/0000-0003-0512-980X, ResearcherID G-6420-2015, SPIN 3971-1615, Scopus Author ID 56241972800, Doctor of Philology, leading research scientist, Volgograd State University (Volgograd, Russia), lnrebrina@volsu.ru.

The article is devoted to the study of information, conceptual and emotional balance of the communicative and textual environment of regional media in the context of the construction of local patriotism of the past and the characteristics of the impact on the mass addressee (on the example of the Volgograd region media). The principle of balance is considered as an integral principle of environmental friendliness. Local patriotism is defined as the discursive relationship between the subject and the object of patriotism. An integrative approach is used, which provides an opportunity to analyze linguistic and non-linguistic phenomena, to attract achievements in different fields of knowledge. The completeness of the event content reflection, the types of facts, the text superstructure; the graduation of the truth at the level of propositional content or propositional installation, the reactualization accuracy, focus and means of displacement of communicative focus, the phenomenon of recurrently, types of headlines; estimative definition for hyperonyms to objects of reactualization (the past, history) and basic place names of the region; the ratio of positive and negative emotional semantic

1 The reported research was funded by Russian Foundation for Basic Research and the government of Volgograd region, grant № 18-412-340002.

elements, types of emotional tonality are examined. It is shown that the characteristics of the balance of the communicative-textual environment determine the impact on the cognitive and emotional spheres of the addressee. The results indicate that the implemented control of information, perceptions and interpretations of the addressee, selective, irregular, mosaic, "substitutional," "non-personal," "distance" nature of the formation of pictures in the past of the region, "eventization" of memory, which helps simplification and stereotyping of generated images, reduction of internalization, complicates the initiation of emotional involvement and the valuable relationship.

Key words: regional mass media; communicative-text environment; information, conceptual, emotional balance; local patriotism of the past; subject of patriotism; image of the past.

References

Bolotnov, A. V. (2015). Informatsionnyye volny i ikh tipy v sovremennom mediadiskurse: k postanovke problem. *Vestnik TGPU: 6 (159):* 102—106. (In Russ.).

Chernyavskaya, V. E. (2006). *Diskurs vlasti i vlast' diskursa. Problemy rechevogo vozdeystviya.* Moskva: Flinta. Nauka. (In Russ.).

Deyk, T. (2013). *Diskurs i vlast'. Reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii*. Moskva: Librokom. (In Russ.).

Driga, S. S. (2007). Sotsialnyye deykticheskiye elementy v mass-medialnom diskurse (na materiale tok-shou). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 9:* 194—203. (In Russ.).

Gabowitsch, M., Gdaniec, C., Makhotina, E. (2017). *Kriyegsgedenken als Event. Der 9. Mai 2015 im postsozialistischen Europa.* Paderborn. (In Germ.).

Golovashina, O. V. (2017). Pobeda obraza: identifikatsionnyye riski kommemorativnykh praktik. *Studia Humanitatis, 1:* 21. (In Russ.).

Gornova, G. V. (2017). Kollektivnaya pamyat' i praktiki kommemoratsii v formirovanii gorodskoy identichnosti. *Gumanitarnyye issledovaniya, 2 (15):* 18—21. (In Russ.).

Halliday, M. A. K. (2001). New Ways of Meaning: The Challenge to Applied Linguistics. In: *The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment*. London; New York: Continuum. 175—200.

Haugen, E. (2001). The Ecology of Language. In: *The Ecolinguistics Reader. Language, Ecology and Environment.* London; New York: Continuum. 57—66.

Ionova, S. V. (2012). Tekstovoye prostranstvo SMI: teoreticheskiye i empiricheskiye aspekty issledovaniya. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznaniye, 15/1:* 163—168. (In Russ.).

Lukinova, I. A. (2013). Patriotizm kak produkt sotsialnogo konstruirovaniya. *Novyy vzglyad. Mezhdunarodnyy nauchnyy vestnik, 1:* 110—120. (In Russ.).

Mlechko, A. V., Shamayev, I. N. (2018). Diskursivnyye praktiki traditsionnykh i novykh media. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznaniye, 17/3:* 119—129. (In Russ.).

Parshin, P. B. (2000). Rechevoye vozdeystviye: osnovnyye formy i raznovidnosti. In: *Reklamnyy tekst: semiotika i lingvistika*. Moskva: Mezhdunarodnyy institut reklamy. 29—35. (In Russ.).

Pavlova, N. D. (2013). Mekhanizmy i sredstva psikhologicheskogo vozdeystviya v diskurse. *Psikhologicheskiye issledovaniya, 6/32:* 3. (In Russ.).

Rebrina, L. N. (2019a). Forming Local Patriotism of Past: Information Balance of Communicative-Textual Environment. *Nauchnyi dialog, 2:* 49—64. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-49-64. (In Russ.).

Rebrina, L. N., Shamne, N. L. (2019b). Discursive Representation of Local Patriotism of Present: Conceptual Balance of Communicative-Textual Environment. *Nauchnyi dialog, 4:* 99—113. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-99-113. (In Russ.).